

Собственность

Виндикация	1
Негаторный иск.....	2
Признание права.....	3
Самовольная постройка	5
Сервитут	7
Иные вещные споры.....	8
Интеллектуальная собственность	9

Виндикация

Истребование спорного земельного участка без решения судьбы возведённых на нём объектов недвижимости неправомерно.

Таким образом, истребование спорного земельного участка без решения судьбы возведённых на нём объектов недвижимости неправомерно, поскольку противоречит закреплённому в подпункте 5 пункта 1 статьи 1 ЗК РФ принципу единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов.

Как следует из материалов дела, истец не заявлял требование о признании расположенных на участке объектов самовольными постройками и об их сносе либо требование о признании на них права федеральной собственности.

Суду следовало определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела, а также предложить истцу уточнить заявленные исковые требования в порядке статьи 49 АПК РФ.

Постановление АС ВСО от 16.01.17 по делу №А74-2482/2016

Если сделки по продаже земельного участка, права на который принадлежат Российской Федерации, являются ничтожными и спорный участок не находится во владении Российской Федерации, надлежащим способом защиты нарушенного права истца является предъявление иска об истребовании участка из незаконного владения, а не заявленное Управлением Росимущества требование о признании права собственности Российской Федерации на этот участок.

Кроме того, при наличии на спорном земельном участке объектов недвижимости, находящиеся в собственности и владении ответчика, истребование земельного участка без объектов недвижимости неправомерно ввиду противоречия закреплённому в подп. 5 п. 1 статьи 1 Земельного кодекса РФ принципу единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов.

Так как указанные сделки по продаже земельного участка являются ничтожными и спорный участок не находится во владении Российской Федерации, надлежащим способом защиты нарушенного права истца является предъявление иска об истребовании

участка из незаконного владения ООО «СитиИнжиниринг», а не заявленное Управлением Росимущества требование о признании права собственности Российской Федерации на этот участок.

Однако, поскольку на названном участке расположены объекты недвижимости, находящиеся в собственности и владении ООО "СитиИнжиниринг", истребование земельного участка без объектов недвижимости неправомерно ввиду противоречия закреплённому в подпункте 5 пункта 1 статьи 1 ЗК РФ принципу единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов.

Как установлено судами, расположенные на участке три объекта недвижимости (летний домик, гараж и сторожка), находившиеся в муниципальной собственности города-курорта Анапа, в 2010 году были переданы на основании решения Совета муниципального образования "Город-курорт Анапа", принятого в связи с письмом Министра обороны, в федеральную собственность в лице Минобороны. После передачи этих строений в составе приватизированного имущества в собственность ОАО "ОМС" на них было зарегистрировано право собственности данного общества.

В пунктах 36 и 37 Постановления N 10/22 разъяснено, что согласно статье 301 ГК РФ лицо, обратившееся в суд с иском об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения, должно доказать свое право собственности на имущество, находящееся во владении ответчика, а ответчик вправе возразить против истребования имущества из его владения путем представления доказательств возмездного приобретения им имущества у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем он не знал и не должен был знать (добросовестный приобретатель).

Между тем в материалах дела отсутствуют доказательства того, что ООО «СитиИнжиниринг», приобретая названные объекты недвижимости по возмездной сделке у ОАО «ОМС», знало или должно было знать о незаконности их приватизации.

Управление Росимущества, предъявив иск об истребовании участка из владения ООО «СитиИнжиниринг», не заявило требования о виндикации расположенных на участке объектов недвижимости.

С учетом того, что Военный прокурор предъявил иск о признании недействительным в целом договора купли-продажи от 02.09.2011 в интересах Российской Федерации и Минобороны, а защита таких интересов в данном случае возможна лишь путем удовлетворения виндикационного иска при наличии оснований, предусмотренных статьей 302 ГК РФ, то само по себе признание указанной сделки недействительной не приведет к восстановлению интересов публичного собственника. Кроме того, в результате принятого судами решения о признании этой сделки недействительной и погашении в ЕГРП записи о праве собственности ООО «СитиИнжиниринг» в названном реестре останется запись о праве собственности на спорные объекты ОАО «ОМС», а не Российской Федерации.

Определение ВС РФ от 23.03.17 по делу № А32-29074/2013

Негаторный иск

Требование к ТСЖ об обязанности не чинить препятствий собственникам и арендаторам парковочных мест в свободном проезде через ворота, расположенные на въезде на земельный участок.

В рассматриваемой ситуации соответствующее ограждение и въездные ворота установлены ТСЖ «ЕНИСЕЙ-2008» с целью ограничения доступа на придомовую территорию, которой в силу части 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации является земельный участок с элементами озеленения и благоустройства, относящийся к общему имуществу собственников помещений многоквартирного дома. В этой связи требование истца об обязанности не чинить препятствий в проезде через ворота, по сути, направлено на обеспечение возможности проезда по соответствующей территории, ограниченной имеющимся ограждением.

Однако, исходя из положений действующего гражданского законодательства, негативное требование может применяться истцом исключительно для устранения препятствий в пользовании своим имуществом. Указанное требование не может использоваться с целью обеспечения возможности пользования чужим имуществом, в том числе чужим земельным участком для обеспечения проезда или прохода по нему. Для реализации данной цели должны использоваться иные правовые способы, имеющие свои условия и сферу применения, в частности требование о предоставлении права ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут) (статья 274 Гражданского кодекса Российской Федерации).

С учетом изложенного для правильного определения подлежащих применению в данном случае норм и разрешения возникшего спора суды должны были включить в предмет судебного исследования и выяснить обстоятельства относительно того, на каком земельном участке товариществом возведено ограждение и въездные ворота, относится ли этот земельный участок к общему имуществу собственников помещений многоквартирного дома, переданному в управление товариществу, в каких границах сформирован земельный участок под многоквартирным домом, используется ли этот земельный участок и в каких пределах для проезда собственников и арендаторов парковочных мест к автостоянке, возможны ли иные способы проезда к автостоянке, минуя соответствующий земельный участок, предназначенный для размещения и эксплуатации многоквартирного дома.

Постановление АС ВСО от 27.02.17 по делу № А33-26054/2015

Признание права

Признание права собственности на долю в объекте незавершенного строительства. Учет мнения иных кредиторов ответчика.

Таким образом, с учетом вышеизложенных норм права, поскольку доводы о нарушении (либо отсутствии нарушения) прав и законных интересов иных кредиторов при признании права собственности на долю за ООО «БайкКом» судом не исследованы, а судом апелляционной инстанции указанное нарушение на стадии апелляционного рассмотрения дела не устранено, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа полагает, что выводы судов о признании за ООО «БайкКом» права собственности на долю в объекте незавершенного строительства являются недостаточно обоснованными и преждевременными.

Постановление АС ВСО от 14.03.17 по делу № А19-19212/10

Арендатор, получивший земельный участок во владение с целью строительства, вправе предъявить иск о признании отсутствующим

зарегистрированного в реестре за третьим лицом права собственности на расположенный на арендуемом им земельном участке объект, ошибочно признанный недвижимостью. Такой иск, являясь по сути разновидностью негаторного иска, представляет собой надлежащий способ защиты прав арендатора по договору строительной аренды.

Выводы судов.

Поскольку истец не является обладателем вещного права на спорный объект, так же как и на земельный участок, а в сферу правомочий арендатора, пользующегося участком, не входит оспаривание титула собственника соответствующего имущества, если только арендатор не считает такое имущество своим, суды посчитали, что отсутствуют правовые основания для удовлетворения требований истца ввиду избрания им ненадлежащего способа защиты. Кроме того, суды указали, что при удовлетворении данного иска не будут восстановлены нарушенные, по мнению истца, права арендатора земельного участка

Вывод ВС РФ.

Таким образом, арендатор, получивший земельный участок во владение по договору с целью строительства, вправе предъявить иск о признании отсутствующим зарегистрированного в Реестре права собственности на расположенный на арендуемом им земельном участке движимый объект(по утверждению истца) как на недвижимый, и такой иск подлежит рассмотрению по существу заявленных требований, являясь надлежащим способом защиты прав лица, владеющего строительной арендой

Определение ВС РФ от 16.02.17 по делу № А35-8054/2015

Предъявить иск о признании отсутствующим зарегистрированного права собственности на объект, который не обладает признаками недвижимого имущества, вправе собственник земельного участка, на котором этот объект расположен, арендатор земельного участка, которому участок предоставлен его собственником для строительства объекта недвижимости, а также в исключительных случаях лица, законные права которых нарушены юридическим фактом регистрации права собственности иного лица на спорный объект.

Сам по себе факт формирования по заявлению истца из земельного участка с кадастровым номером 61:45:0000150:2 земельного участка площадью 8146 кв.м не свидетельствует о том, что весь этот участок, на котором находится административно-бытовой корпус и спорный склад, который, как указано в договоре купли-продажи от 29.02.2008, был приватизирован его предыдущим собственником в 1992 году (доказательств обратного истец не представил), необходим для эксплуатации объекта недвижимости, принадлежащего Понежиной Ю.М.

Поскольку спорный склад расположен на государственном земельном участке более 20 лет, ранее находился в государственной собственности, публичный собственник участка не высказывал возражений против нахождения этого объекта на участке и его наличие не являлось препятствием для эксплуатации административно-бытового корпуса, при приобретении данного здания Понежиной Ю.М было известно о нахождении на земельном участке склада, у судов не имелось оснований считать, что государственной регистрацией права собственности ответчика на спорный объект нарушены законные права истца, и он вправе требовать признания отсутствующим зарегистрированного права

собственности ответчика на спорный объект, который на момент составления плана приватизации от 09.12.1992 и на момент приобретения его Хворовым В.А. (29.02.2008) был учтен как объект недвижимости и согласно имеющемуся в деле техническому паспорту имеет бетонный фундамент и металлические стены.

Определение ВС РФ от 25.05.17 по делу № А53-31673/2015

Самовольная постройка

Оценка увеличения в результате реконструкции строительных параметров здания.

Из заключения судебной строительно – технической экспертизы суд кассационной инстанции привел в обоснование своих выводов указание на то, что сооружение - павильон летнее кафе и пристройка к двухэтажному нежилому зданию площадью 384,4 кв.м. (Литера ЛЛ1Л2Л3) образуют единый комплекс строений, объединенных единым архитектурным решением, сделав из этого свой вывод о проведении ответчиками реконструкции.

Между тем эксперт изменение параметров нежилого здания площадью 384,4 кв.м., как самостоятельного объекта недвижимости, при проведении экспертизы не установил, выводов о проведении реконструкции этого объекта в заключении также не содержится.

Кроме того, суд кассационной инстанции указал, что реконструкция была осуществлена в результате увеличения общей площади объекта капитального строительства, то есть объема здания, которая проведена без разрешения на строительство и соответствующей проектной документации и требованиям градостроительного плана земельного участка, в связи с чем признал самовольными постройками : нежилое здание площадью 384,4 кв.м. (Литера ЛЛ1Л2Л3), одноэтажное нежилое здание площадью 79,1 кв.м., литер №, сооружение «летнее кафе», а также пристройку к двухэтажному нежилому зданию литер Л Л1Л2Л3 общей площадью 384, 4 кв.м.

Делая самостоятельный вывод о наличии реконструкции за счет увеличения площади, суд кассационной инстанции не опроверг тот факт, что параметры самого объекта недвижимости площадью 384,4 кв.м., который был продан Оганесяном А.А. после признания на него права собственности судом, новым собственником Суровцевой А.Е. изменены не были.

Таким образом, с учетом установленных судом апелляционной инстанции обстоятельств, судебная коллегия считает выводы суда округа об имеющемся факте увеличения параметров объекта недвижимого имущества в результате произведенной, по мнению суда, Суровцевой Е.А. либо Оганесяном М.М., реконструкции, не соответствующими имеющимся в материалах дела доказательствам.

Взыскание убытков, вследствие сноса объектов. Порядок сноса.

Делая вывод о наличии оснований для компенсации Суровцевой Е.А. понесенных ею в результате сноса спорных строений потерь, суд апелляционной инстанции учел, что в результате предъявленных необоснованных требований и действий общества «НСТ» по сносу объектов, осуществленных в неприемлемо короткий семидневный срок, Суровцевой Е.А. не предоставили возможность обжаловать судебный акт, на основании которого был осуществлен снос, а также заявить о приостановлении исполнения исполнительных действий до проверки его вышестоящим судом до его фактического сноса, в связи с чем

она в отсутствие законных на то оснований фактически была лишена своего имущества, право на которое зарегистрировано в установленном законом порядке и не оспорено предусмотренными им способами.

Определение ВС РФ от 15.02.17 по делу № А57-12139/2011

Признание объекта незавершенного строительства (свайное поле) самовольной постройкой.

Суды, удовлетворяя заявленные администрацией требования о признании свайного поля самовольной постройкой, не исследовали вопрос о его степени готовности, функциональной завершенности, возможности перемещения объекта без несоразмерного ущерба его назначению.

Право администрации на иск.

Кроме того, судом не выяснен вопрос о том, за защитой каких нарушенных прав и законных интересов обратилась администрация с иском о признании свайного поля самовольной постройкой, в чем заключается нарушение гражданских прав, принадлежащих непосредственно муниципальному образованию и каким образом признание спорного объекта самовольной постройкой, может привести к восстановлению нарушенного права.

Так же, истец, в нарушение положений статьи 4 АПК РФ, при рассмотрении настоящего дела с учетом конкретных фактических обстоятельств не обосновал, как публичный интерес будет защищен в результате признания спорного объекта самовольной постройкой.

Постановление АС ВСО от 04.04.17 по делу № А58-2502/2016

Об обязанности освободить самовольно занимаемый земельный участок, путем демонтажа уличного холодильника, а также нестационарного торгового объекта – киоска.

Торговое место - это место для розничной купли-продажи размещенное как на земле, так и ином объекте, при этом земельные правоотношения участниками сделки о предоставлении торгового места не возникают.

Как правильно указал суд апелляционной инстанции, из представленного в материалы дела договора следует, что предпринимателю Шарифову Б.Ш.о. предоставлялся не земельный участок, а торговое место по совпадающему адресу, под размещение торгового объекта – «Купава» (пункт 1.1. указанного договора).

Предоставление торгового места по договору носит срочный характер с 01.01.2008 по 31.12.2008 (пункт 2.1. договора), в то время как условием пункта 6.2. названного договора сторонами согласовано условие о его продлении исключительно дополнительным соглашением.

Следовательно, договор № 7 от 01.01.2008 не может быть квалифицирован судом в качестве относимого доказательства наличия законного основания для владения и пользование предпринимателем спорной частью земельного участка под размещение торговых объектов – киоска и холодильника не предусмотренных договором. Более того предпринимателю предоставлялся не земельный участок а торговое место

Постановление АС ВСО от 05.05.17 по делу № А19-704/2016

Сервитут

Установление сервитута. Пользователь ЛЭП имеет право на иск.

Таким образом, из судебных актов по делам №№ А74-4853/2015, А74-10043/2015 и А74-3482/2016 следует, что спорная опора ЛЭП возведена с соблюдением установленного порядка, нарушения прав муниципального образования как собственника соответствующего земельного участка на момент прокладки воздушной линии электропередач отсутствовали. Вместе с тем, пользование частью земельного участка, на котором расположена опора ЛЭП, без оформления необходимого для этого права (аренды, сервитута) и установления соразмерной платы нарушает права нового собственника земельного участка – Котляра В.А. Отсутствие согласия между Котляром В.А. и Шулькиным А.А. как лицом, которое осуществило работы по прокладке воздушной линии электропередач, ввело её в эксплуатацию и продолжает использовать, по поводу условий пользования частью земельного участка, а также невозможность размещения спорной опоры ЛЭП на смежных земельных участках подтверждается установленными при рассмотрении судами названных дел обстоятельствами.

Исходя из вышеизложенного, выводы судов о том, что Шулькин А.А. не является лицом, в интересах которого законом предусмотрена возможность установления сервитута, а также о недоказанности невозможности обеспечения его потребностей иным способом, не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным судами при рассмотрении дел №№ А74-4853/2015, А74-10043/2015, А74-3482/2016 и настоящего спора, и положениям пунктов 1 и 3 статьи 274 ГК РФ.

Постановление АС ВСО от 03.04.17 по делу № А74-3847/2016

При разрешении спора об установлении сервитута и определении отсутствия альтернативного доступа истца к своим объектам, судам следует рассмотреть вопрос о необходимости привлечения к участию в деле смежных землепользователей для определения оптимальных условий установления сервитута, исходя из разумного баланса интересов сторон спора с тем, чтобы ограниченное вещное право, обеспечивая только необходимые нужды истца, не создавало существенных неудобств для собственника обремененного смежного земельного участка.

Истец не может использовать земельный участок и объект недвижимости без установления сервитута, поскольку доступа к своим объектам он не имеет. Отказывая в установлении сервитута, суд округа фактически лишил истца доступа и права пользования принадлежащими ему земельным участком и расположенным на нем объектом недвижимости - складом, что создало истцу препятствия в осуществлении им предпринимательской деятельности и получении прибыли.

Судебная коллегия отметила, что из заключения судебной экспертизы следует, что невозможно определить наиболее экономичный (менее затратный) вариант проезда и прохода к складу истца по причине отсутствия информации о других смежных землепользователях, однако делая вывод об отсутствии альтернативного доступа истца к своим объектам, суды не рассматривали вопрос о необходимости привлечения к участию в деле смежных землепользователей для определения оптимальных условий установления сервитута, исходя из разумного баланса интересов сторон.

Определение ВС РФ от 26.04.17 по делу № А12-10373/2015

Иные вещные споры

При наличии разногласий между органом публично-правового образования и собственником (пользователем) земельного участка при определении рыночной стоимости земельного участка, подлежащего изъятию для государственных или муниципальных нужд, необходимо руководствоваться тем видом разрешенного использования, который был установлен в отношении такого участка до начала процедуры его изъятия для государственных или муниципальных нужд.

Из приведенных норм права, как действовавших до 01.04.2015, так и после данной даты следует, что в тех случаях, когда собственник не согласен со стоимостью объекта, установленной в решении уполномоченного органа об изъятии земельного участка, или когда выкупная цена в нем не указана и сторонами после принятия решения об изъятии не достигнуто соглашение о выкупной цене, суд определяет стоимость объекта, а также убытки, причиненные изъятием такого земельного участка, исходя из его рыночной стоимости на момент рассмотрения спора.

Таким образом, изменяя решение суда первой инстанции, апелляционный суд необоснованно определил размер возмещения на основании заключений экспертиз, проведенных ООО «Бизнес-оценка» по заявке Министерства и определивших стоимость объектов недвижимости по состоянию на 29.03.2013, тогда как с иском в суд Предприниматель обратился 07.03.2014.

Определение вида разрешенного использования.

Таким образом, при определении размера возмещения необходимо руководствоваться тем видом разрешенного использования, который был установлен в отношении земельного участка до принятия решения об изъятии для государственных или муниципальных нужд, а также из фактического правомерного использования земельного участка и расположенного на нем недвижимого объекта.

В материалы дела представлены акты уполномоченных органов, разрешающие Предпринимателю реконструкцию гаражей под салон автосервиса и магазин автозапчастей, в частности постановление Администрации Самарского района г. Самары от 29.03.1996 № 212 «О реконструкции гаражей под салон «автоуслуги», распоряжение Администрации Самарского района от 02.07.1997 № 183 «О реконструкции помещения под магазин «Автозапчасти» по ул. Крупской», а также акты приемки в эксплуатацию помещения магазина от 26.08.2000 и салона автоуслуг от 14.10.1997 № 63.

В судебном заседании судебной коллегии Предприниматель пояснил, что с разрешения органов местного самоуправления в 1996 -1997 годах осуществил реконструкцию гаражей № 13-17, 44, 45 под салон автоуслуг и магазин автозапчастей и с этого времени осуществлял предпринимательскую деятельность, уплачивая налоги исходя из указанных видов деятельности, а остальные гаражи использовал по прямому назначению.

Указанные документы не были изучены и оценены судами надлежащим образом. При определении вида разрешенного использования суд апелляционной инстанции по существу руководствовался только данными государственного кадастра недвижимости и сведениями, указанными в кадастровых паспортах, не установив обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Поскольку суд первой инстанции ошибочно исходил из того, что объектом автосервиса являются 13 объектов недвижимости, а апелляционный суд и суд округа необоснованно не учли доводы Предпринимателя о том, что часть гаражей представляют собой автосалон и магазин, это привело к неправильному определению равноценного возмещения и нарушению прав Предпринимателя.

Определение ВС РФ от 14.02.17 по делу № А55-5004/2014

Интеллектуальная собственность

Применение п.2 ст. 1488 ГК РФ.

Указанная норма под введением в заблуждение понимает случаи, когда информация о товаре, содержащаяся в товарном знаке, перенесенная на нового владельца, может создать искаженное представление о товаре или его производителе, способное повлиять на решение потребителя.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая данное дело по правилам, установленным для рассмотрения дела в суде первой инстанции, пришел к выводу об угрозе введения потребителей в заблуждении относительно производителей товаров, маркированных спорными товарными знаками.

При этом суд установил, что компанией Мари Бризар Вайн энд Спиритс длительное время производится как на территории Российской Федерации (на основании лицензионных договоров), так и во многих других странах водка под обозначением "ЮРИЙ ДОЛГОРУКИЙ", "Иван Калита", "Чайковский", которая представлена на рынке алкогольной продукции. У компании Мари Бризар Вайн энд Спиритс сохраняются товарные знаки "ЮРИЙ ДОЛГОРУКИЙ", "Иван Калита", "Чайковский", являющиеся тождественными или сходными до степени смешения со спорными товарными знаками.

Определение ВС РФ от 10.02.17 по делу № А40-48196/2013

Право послепользования включает в себя не только производство или изготовление, а так же другие способы введения полотенцесушителей в гражданский оборот, таких как ввоз на территорию Российской Федерации, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использована полезная модель по патенту.

Признав факт реализации ответчиком полотенцесушителей в период приостановления действия патента, суды не рассмотрели и не установили наличие права послепользования общества «ДВИН» в отношении других способов введения полотенцесушителей в гражданский оборот, таких как ввоз на территорию Российской Федерации, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использована полезная модель по патенту RU 62501.

Таким образом, суды неправомерно ограничили право послепользования только производством или изготовлением, при том, что иные способы использования полезной модели не являются сопутствующими производству или изготовлению, а в силу нормы пункта 2 статьи 1358 ГК РФ являются самостоятельными способами использования и могут составлять право послепользования как вместе с производством продукции, так и в качестве отдельных составных частей права послепользования.

Общество «ДВИН» неоднократно при рассмотрении дела заявляло, что судами не приняты во внимание представленные доказательства того, что объем реализации полотенецсушителей в период послепользования составляет 27 295 шт., что соответствует 13 647 шт. в год, поэтому общество «ДВИН» полагает, что сохранило право на дальнейшее безвозмездное использование спорной полезной модели без расширения объема такого использования (правопослепользования) в данном объеме.

Однако суды не установили существенные обстоятельства, необходимые для правильного разрешения спора, в том числе: в каком количестве полотенецсушителей модели «F», реализуемых ответчиком в период прекращения действия патента RU 62501 на полезную модель «Полотенецсушитель и элемент для отвода воздуха», использовано техническое решение, охраняемое данным патентом; кто является производителем данных полотенецсушителей.

Распределение бремени доказывания.

Причем, обязанность доказывания всех обстоятельств послепользования в соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должна быть возложена на лицо, которое ссылается на наличие права послепользования, то есть на ответчика.

Определение ВС РФ от 14.04.17 по делу №А40-72694/2014,

Смещение товарных знаков. Комплексный анализ их сходства.

Между тем при сопоставлении спорного обозначения с товарным знаком с точки зрения их графического и визуального сходства суды не учли правовые позиции, изложенные в постановлениях Президиума ВАС РФ от 18.07.2006 № 2979/06, от 17.04.2012 № 16577/11, в пункте 37 «Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав», утвержденного Президиумом ВС РФ 23.09.2015, согласно которым вывод о сходстве до степени смешения обозначений делается на основе восприятия не отдельных элементов, а общего впечатления, которое производят это обозначение и товарный знак в целом на среднего потребителя соответствующих товаров или услуг.

Суды не приняли во внимание разъяснения, изложенные в части 3 пункта 6.3.1, в пункте 6.3.2 Методических рекомендаций № 197, в соответствии с которыми значимость положения элемента в комбинированном обозначении зависит также от того, в какой степени элемент способствует осуществлению обозначением его основной функции - индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей; при восприятии потребителем комбинированного обозначения, состоящего из изобразительного и словесного элементов, его внимание, как правило, акцентируется на словесном элементе; словесный элемент к тому же легче запоминается, чем изобразительный.

Устанавливая наличие смешения между изображением буквы «А», используемой предпринимателем, и товарным знаком общества, суд первой инстанции лишь перечислил признаки, подлежащие определению в соответствии с подпунктом 14.4.2.3 Правил при сравнении изобразительных обозначений, указав на внешнюю форму, наличие симметрии, смысловое значение, вид и характер изображений (стилизованное), цветовую гамму, не раскрывая при этом самой сути этих признаков, не исследуя, в чем же заключается

сходство изобразительного элемента обозначения и изображения товарного знака по названным критериям.

Делая вывод о доминирующем положении изобразительного элемента со ссылкой на расположение изобразительного и словесного элементов в используемом предпринимателем обозначении, суды неполно исследовали значимость составляющих его элементов, влияющих на восприятие обозначения в сознании потребителей в целом и на общее впечатление о данном обозначении путем его прочтения с учетом наличия словесного элемента, а также не проанализировали, не придает ли словесный элемент спорному обозначению при его восприятии потребителем какую-либо смысловую нагрузку, воспринимается ли обозначение, используемое потребителем, за товарный знак общества ТД «АНТ-ПРОМ» по свидетельству № 509395 при отсутствии словесного элемента в данном товарном знаке. 6

Таким образом, суды установили сходство до степени смешения противопоставляемых товарного знака и спорного обозначения без проведения комплексного анализа их сходства и без исследования обстоятельств, которые имеют существенное значение для рассмотрения спора.

Определение ВС РФ от 02.02.17 по делу № А60-44547/2015

Цитирование фотографий.

Отменяя судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации указала, что выводы судов, основанные на определении слова «цитирование», данного в словарях, о возможности цитировать только литературные произведения, не соответствуют положениям подпункта 1 пункта 1 статьи 1274 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия указала на правомерный вывод суда первой инстанции о том, что объем цитирования фотографий предпринимателя является допустимым и оправданным целям обзоров о содержании различных публикаций на архитектурные темы, данных обществом, с указанием автора и ссылки на источник заимствования (сайт предпринимателя), что является допустимым случаем свободного использования произведений в силу подпункта 1 пункта 1 статьи 1274 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Определение ВС РФ от 25.04.17 по делу № А40-142345/2015

Суд не вправе снижать размер компенсации ниже минимального предела, установленного законом, по своей инициативе.

Суд не вправе снижать размер компенсации ниже минимального предела, установленного законом, по своей инициативе. Сторона, заявившая о необходимости такого снижения, обязана в соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказать необходимость применения судом такой меры. Снижение размера компенсации ниже минимального предела, установленного законом, с учетом требований разумности и справедливости должно быть мотивировано судом и подтверждено соответствующими доказательствами.

Судебная коллегия отметила, что при разрешении настоящего спора суды не обеспечили полноту исследования всех обстоятельств и доказательств по делу, которые могли бы повлиять на выводы суда о размере компенсации, а именно, не установили

какими доказательствами ответчик обосновывал и подтверждал необходимость снижения размера компенсации ниже установленного законом, не дали данным доказательствам надлежащей оценки, что не позволило определить разумный и справедливый размер компенсации.

Определение ВС РФ от 25.04.17 по делу № А40-131931/2014